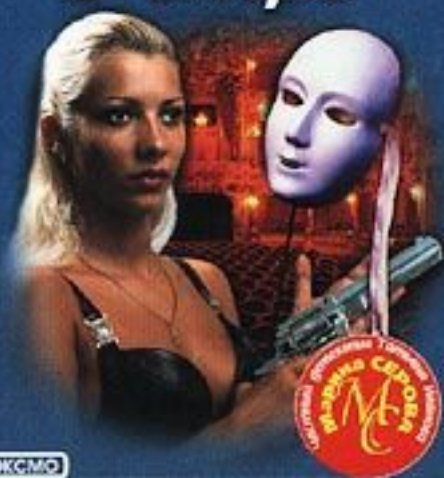

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Призрак
в опере*

ЭКСМО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Призрак в опере

«Научная книга»

Серова М. С.

Призрак в опере / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Вот ведь как бывает! Пойдешь в оперу посмотреть модную постановку, а окажешься... в КПЗ по подозрению в убийстве! Именно такая, мягко говоря, неприятность произошла с частным детективом Татьяной Ивановой. Но сидеть за решеткой – это не для нее. Там должен оказаться настоящий убийца примадонны оперной труппы, так неудачно приехавшей на гастроли. И Татьяна Иванова начинает искать злодея, который совершил убийство, но перевел стрелки на нее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марина Серова

Призрак в опере

Глава 1

– И последнее сообщение о новостях культуры... – Дикторша местного тарасовского канала улыбнулась с таким видом, как будто собиралась сообщить о снижении курса доллара. – На днях начинаются гастролы известного столичного театра. Проект продюсера Арарата Кочеряна завоевывает все новых и новых поклонников. Тур театра по городам Волги со знаменитым мюзиклом «Призрак оперы» станет ярким событием в культурной жизни нашего города. И хотя билеты на это потрясающее шоу довольно дорогие, многие жители Тарасова с удовольствием посмотрят нашумевшую постановку, которая...

Оптимизм и восторженность, которую выплескивала говорящая головка, просто раздражали. Я выключила телевизор, так и не узнав до конца о будущем ярком событии. Интересно, кому придет в голову париться в жаркий июльский день в душном театре? Пусть даже на супермодной постановке. Нет, лучше на пляж, в лес, на свежий воздух. Расслабиться, отдохнуть от трудов праведных. Тем более что у меня, частного детектива Тани Ивановой, этих самых трудов праведных переделано – вагон и маленькая тележка.

Решено, вон из пыльного, знойного города с его чадом и ревом. Завтра с утра – отдыхать. Тем более что для этого за тридевять земель отправляться не нужно, я на своей «девятке» за двадцать минут домчусь до заветного укромного уголка. С такими благодетельными мыслями я и заснула.

Нам не дано предугадать, как к нам погода обернется. Утро меня встретило мерзким серым небом и проливным дождем. Вот чего я больше всего терпеть не могу, так это капризы погоды. Если мне бывает что-то нужно, ну просто необходимо, я всегда этого добиваюсь. Надо добыть нужную информацию – пожалуйста, необходимо очаровать кого-нибудь – нет проблем. И только дурацкая погода совершенно неуправляема. На дворе двадцать первый век, микрохирургия глаза существует, атом расщепляем, а с природой справиться не можем.

Стоп, чего это я разнылась? Ну, не позагораю сегодня, ничего со мной не случится. Может, хоть в шкафу разберу, а то лето давно на дворе, а я все никак теплые вещи подальше не уберу. Вот сейчас позавтракаю, сварю свой любимый напиток, кофеек, – и за работу.

Этому моему трудовому подвигу так и не было суждено свершиться. Мне позвонил один знакомый, вернее – бывший клиент, которому в свое время я помогла выпутаться из очень щекотливой ситуации. Дело было довольно сложным, если не сказать опасным. Мне пришлось даже подставлять свою шею, то есть сильно рисковать, но все обошлось. С тех пор мой богатенький клиент при первой же возможности спешит доказать свою признательность всеми доступными ему способами. Если я ему, конечно, позволяю это. Не люблю быть кому-то обязанной, пусть лучше уж мне будут должны. Знаком благодарности на этот раз явился билет в его персональную ложу на пресловутый гастрольный спектакль «Призрак оперы» в день премьеры. То есть сегодня вечером.

Перспектива убить вечер на просмотр какой-то авангардистской мурлы меня не обрадовала. Уж лучше дома поваляться на диванчике, посмотреть что-нибудь по видеку или почитать. Нет, не то чтобы я очень домашний человек. Я люблю и светскую жизнь, и приключения, и легкий флирт. Просто мне не доставляет большого удовольствия посещение театров. А в летнее время года – особенно.

Наверное, я бы еще долго так сидела в полудреме-полуразмышлении, если бы ко мне на огонек не забежала соседка Аня. Вчерашняя школьница, а сегодняшняя студентка покуривала

у меня на кухне втайне от родителей. За пятнадцатиминутный перекур Аня рассказала все городские новости, а главное, о приезде известной актрисы Лилианы Жиндаревой и труппы ее театра.

– Ой, Танечка, это так здорово, я по телику смотрела. Это что-то фантастическое, фее-рическое! Там такие костюмы, такая музыка! Спецэффекты не хуже, чем у Киркорова. Мы с девчонками узнавали: цены на билеты запредельные какие-то. Самые дешевые – как билет на самолет в первом классе.

– Ну уж и в первом, – я снисходительно улыбнулась: Аня ни разу в жизни из Тарасова не выезжала, а уж на самолете и вовсе ей летать не приходилось. – Дался вам всем этот спектакль...

– Нет, ты ничего не понимаешь в современном искусстве. К тому же там будет столько народу интересного, вся тусовка модная. Ну ладно, побегу, а то мои меня, наверное, уже потеряли.

Я закрыла за Аней дверь, выглянула в окно и... решила поехать в театр. Во-первых, все же нужно девушке, молодой, красивой и очень одинокой, культурно отдохнуть. На бомонд посмотреть, себя показать. А во-вторых, деньги заканчиваются, пора искать новых клиентов. Правда, мне пока везло, не я работу ищу, а она меня находит. Но напомнить о себе не помещает. Тем более что сегодня – приятели, завтра – клиенты, такова уж проза жизни.

Ну и в-третьих, такие мероприятия лучше любой пластинки «Мастер-кард» демонстрируют уровень благосостояния. Логика тут простая. Чем больше денег человек может отстегнуть на, скажем, премьеру, тем выше его рейтинг. Детектива кормят детективные способности, а если мои способности позволяют мне посещать такие тусовки, значит, я – хороший специалист. И, между прочим, единственный в городе Тарасове, без ложной скромности добавлю.

Все, решено. Лежание на диване, хозяйственные заботы откладываются. Вперед, в оперу! Я тщательно привела себя в порядок и надела свое любимое вечернее платье – кусочек тряпочки на двух бретелечках, мужики от него просто балдеют. Еще бы, при моем-то росте да с моими ногами только мини носить... Вот такой красавицей я и отправилась в оперу.

К театру я подъехала как раз вовремя: мне еще досталось место на стоянке. Оставив свою «девяточку», я поднялась по мраморным ступенькам лестницы. Шоу начиналось уже с вешалки. Канделябры с десятками свечек, швейцары в ливреях, женщины в мехах и бриллиантах, мужчины в смокингах и с мобильниками, какие-то экстравагантные не то мальчики, не то девочки в пестрых хламидах. Запах дорогого парфюма, денег, сытости и криминала. Натуральная ярмарка тщеславия, сюда бы Теккерея, второй роман бы на ту же тему написал.

Я пристроилась у колонны и с интересом разглядывала прогуливающих. Лица попадались сплошь и рядом знакомые. Ага, вон тот милый толстячок головой кивнул, узнал. Как же, как же, пришлось как-то помочь ему, козлу старому, растлителю малолетних, вычислить шантажиста. А вон дамочка «в малиновом берете», известная миллионерша, для которой я разыскивала ее молодого любовничка, смотавшегося с ее же кругленькой суммой на Канары.

Мимо меня дефилировали гордые красавицы-манекенщицы из элитного Тарасовского агентства моделей. Ага, агентство моделей... Типичные эскорт-услуги с помесью высокоразрядного борделя. Да мне-то, впрочем, какая разница? Каждый зарабатывает на жизнь, как может. Я сегодня пришла отдыхать, нечего голову ерундой забивать.

Ну что ж, пора пробираться к своему месту. Кого нужно, я отметила, с кем нужно – переговорила. Продвигаясь к своему месту, я подняла голову: в ложе второго яруса о чем-то яростно спорили двое. Лицо женщины показалось мне очень знакомым. Холеная, эффектная блондинка, с красивой прической, сделав недовольное лицо, слушала парня, держащего ее за руку. Он тоже был еще тот экземплярчик – высокий, стройный, с пышной шевелюрой. Правда, мужик не в моем вкусе, какой-то рафинированный качок. Может, это и совершенно несовместимые вещи, но мне пришел в голову именно такой эпитет. Спутник блондинки прямо как из

киношных сказок про красивых, утонченных и сильных рыцарей появился. Меня такие мужчины ужасно раздражают – кажется, что от них пахнет розовым мылом.

Мужчина о чем-то просил... Нет, к такому лицу больше подошло бы другое выражение: молил о чем-то. Женщина, едва разжимая губы, «выплюнула» ему в лицо что-то злое, выдернула руку и оттолкнула его от себя. Тот выскочил из ложи, едва не опрокинув кресла, и захлопнул дверь. Надо же, занавес не поднят, а представление уже началось. Я оглянулась по сторонам: похоже, происшествия никто не заметил. Ну да ладно, я на отдыхе, не мое это дело. Надеюсь, они уже окончательно разобрались и не будут мне мешать насладиться зрелищем. Или подремать. В общем, отдохнуть, как получится.

Прозвенел последний звонок, свет стал медленно гаснуть, и занавес поднялся, открывая взору зрителей причудливые очертания какого-то сооружения, представляющего собой помесь паланкина и непрозрачной клетки – ларца. Послышалась волшебная музыка. Может, Моцарт, а может, и нет, это было неважно – всех поглотила атмосфера таинственного действа. Я расслабилась и... чуть не стукнулась головой о бортик ограждения. Нет, ну не для меня театр вообще! Даже не заметила, как заснула. Хорошо хоть одна в ложе сижу, а то конфуз получился бы.

Я собрала всю свою волю в кулак и вперила взгляд на сцену, где горели, мигали, шипели огоньки и танцевали какие-то длинноногие феи в перьях на голом теле. Узнать бы, про что хоть действие, может, тогда бы мне стало интересно. А программку я не сообразила купить. Ух ты! Не успела я подумать про программку, как мне на голову спикировал белый плотненький листочек. Спасибо соседям из верхней ложи.

Шлеп! Мне чуть ли не на голову оттуда же свалился бинокль. Ничего себе! Заснули они там, что ли? Раззявы, так ведь зашибить человека до смерти недолго. Я наклонилась и подобрала бинокль, он почему-то оказался влажным.

Дождь там, что ли, идет? Я поднесла руку к глазам и чуть не заорала на весь зрительный зал: моя ладонь была в чем-то красном. Кровь?! «Глупости, Таня, при чем тут кровь. Мерещится тебе всякое, возьми себя в руки», – мысленно рывкнула я самой себе. И взяла. А что, я такая. Теперь надо было прояснить ситуацию.

Быстренько я поднялась на этаж выше по боковой лестнице и рванула дверь той самой ложи на себя. Ну точно, зараза, дрыхнет! В кресле, склонив голову набок, дремала давешняя блондинка. Ну я тебе сейчас устрою! Подскочив к красотке, я дернула ее за плечо. Женщина как-то странно осела – словно сложились пополам. Я наклонилась и увидела темное пятно, медленно расплывающееся вокруг торчащего из ее груди ножа. Это было последнее, что я успела заметить. За моей спиной мелькнула тень, а потом что-то с силой опустилось мне на голову.

Яркий свет привел меня в чувство. Приоткрыв глаза, я увидела вокруг себя плотное кольцо зрителей. Рядом возились люди в белых халатах, а в руке у меня был зажат нож. «Опять заснула, – пронеслось в моей голове. – Пора завязывать с театрами». Через пару секунд я убедилась, что это вовсе не кошмарный сон. Это просто кошмар. Я лежала на полу театральной ложи, в луже крови, с орудием убийства в руке. А рядом лежал труп той самой блондинки. Вокруг меня стояла толпа зрителей, жадно разглядывающих происходящее. И каждый был твердо уверен, что убийца – я. Да, посетила театр, дома мне не сиделось.

Ко мне подскочил какой-то молоденький милиционерик. Огромная фуражка то и дело сваливалась с его головы, а тощий кадык жалко выпирал из воротника форменной рубашки. Он что-то пробормотал, и через секунду на моих запястьях шелкнули наручники. Двое парней в защитной форме быстренько поволокли меня под белы ручки к выходу, на виду у всего бомонда Тарасова. Сходила, напомнила о себе... Да лучше б я голая с парашютом на Немецкой улице приземлилась, пользы было бы больше.

Я злилась все сильнее и сильнее: на себя, на эту блондинку, а главное, на того, кто все это сотворил. Ну надо же, меня подставили, как простого обывателя. Нет, тут он, гад, просчитался!

Я далеко не рядовой обыватель. Я даже детектив не средний, я очень хороший детектив! Но и это не самое главное. Самое главное в том, что я стерва и ведьма. И так меня называют не зря. И называют меня так не бойскауты какие-то, а крутые мужики. В Тарасове каждая криминальная собака знает Таню Иванову, частного детектива. Так нагло подставить меня... это уже слишком. И теперь, пока я этого типа не найду, я не успокоюсь. Вот какими мыслями была занята моя голова, пока двое дюжих мужичков тащили меня к машине, любовно называемой в народе воронком. Дверь с зарешеченными окнами, захлопнувшаяся за мной, словно отрезала меня от всего мира. В машине было темно и противно, волна паники накрыла меня с головой.

Стоп. Ну-ка, Таня, Татьяна, соберись. Сейчас первым делом нужно дозвониться Кире, он что-нибудь придумает. Слава богу, есть у меня друзья в этих самых внутренних органах. Машина остановилась, резко затормозив, и я в очередной раз стукнулась головой о железную обшивку. Голова гудела, что телеграфный столб, хотелось разреветься или заорать во всю глотку. Но сейчас никак нельзя было этого делать. Сейчас нужно было как-нибудь уговорить худосочного лейтенанта дать мне позвонить. Разревусь – морда от слез распухнет, буду некрасивая. Как тогда удастся его обаять? Скандалить буду – могут и дубинкой огреть. Еще больше разозлятся и уж тогда точно не дадут позвонить.

Меня вывели из машины, подтолкнули к воротам и завели в помещение, похожее на камеру. Наверное, следственный изолятор. Не знаю, в таких местах мне еще бывать не приходилось. Надеюсь, что это – первый и последний раз. Заморыш-милиционер посадил меня в углу на грязный табурет, а сам что-то записал в журнале, лежащем на тумбочке.

– Фамилия?

– Чья? – с удивлением спросила я.

– Свою я знаю. Твоя! – рявкнул заморыш. При его-то комплекции какой басок, кто б мог подумать.

– Извините, задумалась, – я выдавила из себя жалкую, испуганную улыбку. Пусть думает, что мне очень страшно, лишь бы дал позвонить. – Татьяна Иванова. Иванова.

– Адрес.

Я быстренько оттарабанила адрес своей квартиры и другие паспортные данные.

– Простите, вы не разрешите мне позвонить? Родители очень будут волноваться, – с легкой дрожью в голосе спросила я. – Только один звонок.

– Вот сейчас расскажешь, как убила, так сразу и позвонишь, – ответил милиционерик.

– Я все-все расскажу, только разрешите позвонить, у меня мама старенькая, у нее сердце больное, – зашмыгала я носом, глаза сделались мокрыми, и слезы градом покатались по щекам. Да, если бы я не любила свою работу, пошла бы работать в театр, хоть я его и не люблю. Какая актриса пропадает!

Мужик, в форме он или без нее, все-таки остается мужиком. Тем более если его просит о чем-то красивая женщина. Куда б он делся от такой неземной красоты? Конечно же, я позвонила не маме с папой. Киря, наверное, видел уже пятый сон, когда его разбудил телефонный звонок.

– Таня, побойся бога, – забормотал он, едва услышав мой голос. – Хоть раз в жизни может человек нормально выспаться? Такой сон интересный прервала.

– Киря, миленький, у меня не так уж много времени. Я в КПЗ, дело довольно серьезное. Вытащи меня как-нибудь отсюда. Я тебе все расскажу, как приедешь. И пожрать что-нибудь привези. Я есть хочу.

Ну все, главное дело сделано, теперь придется положиться на верного Кирию. Вернее – на подполковника милиции Владимира Кирьянова, товарища проверенного и со связями. Пока он подъедет, пока надавит на все рычажки, у меня есть время подумать-поразмыслить.

В камере было душно, пахло мочой и какой-то обреченностью. На грязных стенах были написаны имена, клички, фамилии, какие-то нецензурности. Да, вероятно, каждый, кто ожидал

здесь дальнейшего решения своей судьбы, пытался оставить след на этих стенах. Те люди уже далеко отсюда, а может, кого-то и в живых нет... Я закрыла глаза и попыталась отвлечься от окружающей малоприятной действительности и перенестись в театр.

Как мне в руку попал нож? Я ведь точно помню, что орудие убийства руками не трогала. Я наклонилась к убитой и... Вспомнила: буквально за минуту до удара я почувствовала странный специфический запах: смесь запахов пудры и вазелина. Потом удар, и все. Кто-то прятался за шторкой у входа в ложу, воспользовался тем, что я занята осмотром тела, долбанул меня по голове и всунул в руку нож. Кто меня ударил? Убийца? Зачем? Он ведь мог незаметно выйти из ложи, мог подождать, пока я побегу за милицией. Почему не стал ждать?

Но если я лежала оглушенная, с ножом в руке, откуда появились милиция и зеваки? Кто сообщил о преступлении? Ничего не понимаю. Дело пахнет мистикой какой-то. Что, дух убитой заявил в милицию? Надо будет уточнить у Кири, откуда стало известно о преступлении. Возможно, тот, кто сообщил, связан с убийцей.

От такого обилия вопросов без ответов моя бедная голова, которой и так досталось порядком, совсем поехала. По мозгам били какие-то маленькие молоточки, от жесткой скамьи занемела пятая точка. Но, несмотря на все неудобства, мне удалось задремать. Но что это был за сон – все то же продолжение театрального кошмара. Только на этот раз в кресле с ножом в груди сидела я, и рядом с ножом в руке лежала тоже я, почему-то в обнимку с милицейским заморышем.

Слава богу, кошмар был прерван тем самым заморышем. Кирьянов нажал, где нужно, подключил свои связи и оформил меня под солидный залог. Вернее, официально все сделал наш общий друг, светило тарасовской юриспруденции Миша Гдлян. У Кири сроду таких денег не водилось, да и вряд ли с его неподкупностью и принципиальностью когда-нибудь будут. А вот Мишка занимается частной практикой, и клиентура у него солидная, между прочим, наполовину состоящая из моих клиентов. Все в этом мире взаимосвязано и взаимозависимо, как писали в институтских учебниках по философии. Ну да ладно, не время рефлексировать, время действовать.

Мужики довели меня до дому, предварительно остановившись у одной из ночных кафешек, которыми забит сейчас до отказа ночной Тарасов. Я заказала двойную порцию еды и, пока пережевывала котлеты с подливкой и горячее пюре, слушала официальную версию сегодняшних событий в театре в изложении Кири.

Убитая оказалась той самой Лилианой Жиндаревой, главной исполнительницей в мюзикле. В тот вечер она почувствовала себя плохо и попросила выступить вместо себя молодую актрису-дублершу.

– Здорово, – не удержалась я. – Люди платят бешеные бабки за спектакль, а им подсовывают суррогат какой-то. Ну это к делу не относится, это по другой статье. Извини, что перебила, – сказала я Кирьянову.

И Кирия продолжил:

– Спектакль начался как обычно, мирно, тихо. Никто ничего не слышал, ни звуков борьбы, ни криков. Минут через тридцать кто-то позвонил в ближайшее отделение милиции и сказал, что на втором этаже в боковой ложе обнаружил труп, и бросил трубку, не назвавшись. Все. Группа выехала сразу же, ворвались в ложу, а там ты с ножом в руке, на полу. Милиционерик только-только из училища, проявил рвение и задержал тебя до выяснения обстоятельств. Вот, собственно, и все.

– Все-то все, но ничего не понятно, – сказала я, прихлебывая горячий свежесваренный кофе. – Тебе не кажется, что очень много белых пятен?

– Тань, мне сейчас кажется только одно. – Кирия потянулся и зевнул. – Уже третий час ночи. И лично я думать о чем-нибудь не в состоянии. Давай завтра поговорим, у тебя есть

время все обдумать и что-нибудь предпринять. Только долго я сдерживать это дело не смогу, извини. Сама понимаешь: «Наша служба и опасна, и трудна...»

– Ладно, благородный рыцарь, до дому меня хотя бы подбрось, мне сейчас совсем не улыбается через весь город к театру за машиной пилить.

Через пятнадцать минут, стоя в ванной под струями горячей воды, я обдумывала план действий на завтрашний день. Хочешь не хочешь, а действовать надо. Так что гражданка Иванова нанимает детектива Иванову по делу о защите собственной чести, достоинства и доброго имени. Для гражданки Ивановой в нашей фирме ба-а-альшие скидки, все 100 процентов.

А раз так, значит, на сон грядущий надо посоветоваться с моими помощниками. Насухо вытершись, я заварила чашечку своего любимого кофе, божественный аромат которого распространился по всей квартире, отгоняя все страхи, проблемы. Я достала из сумочки заветный мешочек с «косточками», сосредоточилась и бросила свои магические двенадцатигранники на полированную поверхность стола. Судьба с глухим стуком указала мне свой перст: $4+18+27$ – «И все-таки все тайное рано или поздно становится явным».

Интересное заявление. Хочется искренне верить, что так оно и будет. Только когда это самое «поздно» наступит, вот в чем вопрос? Точно: одного желания мало, действовать надо.

Ну что ж, завтра нужно попасть в театр, найти того рафинированного атлета, попытаться узнать что-нибудь об этой Лилиане. Ну там привычки, пристрастия, друзья, враги, долги и т. д. С этими мыслями я нырнула под одеяло и щелкнула выключателем. Комната погрузилась в темноту, а с ней пришел и сон.

Глава 2

Утро начинается с рассвета. Да ни черта! С головной боли. Вчерашнее приключение бесследно для меня не прошло. Шея болит, голова ноет, как будто я вчера хорошенько «приняла на грудь». Ладно, пора, подруга, пора. Тебя ждут великие дела.

Первым делом в душ. Холодная вода, горячая. Упругие струи медленно, но верно возвращали меня к активной жизни. Энергично растеревшись полотенцем, я, не одеваясь, пошла на кухню. Так. Сегодня настроение паршивее обычного, значит, кофе понадобится лучше обычного. В заветном уголке хранилась маленькая баночка с зернами суперклассного кофе. Такая баночка по цене потянет больше, чем хороший музыкальный центр. Подарок клиента, знавшего и разделявшего мою слабость. Гладкие, светящиеся матовым блеском, идеально ровные зернышки пахли так сладко, так ароматно, что хотелось плакать. Только слезы эти были бы светлыми. Да, чего-то меня на сантименты потянуло. Наверное, стресс вчерашний сказывается. Вообще-то я девушка с характером, слезу из меня выдавить довольно сложно. Но, оказывается, можно.

Для лучшего кофе у меня и чашечка была припасена особая. Настоящий севрский фарфор, да еще с вензелем некой мадам Дюбарри, говорят – бывшей фаворитки Людовика XV. По твердой бирюзовой поверхности изящный золотой росчерк. Чашечка тоже, между прочим, трофей. Таких в мире всего штук пять осталось. Моя – подарок благодарной клиентки, которую я спасла не только от неминуемого разорения, но и от столь же неминуемой смерти.

Сварив кофе, я села с чашкой в одной руке и сигаретой в другой, сделала глоток, затянулась и ощутила блаженство. Ради таких моментов стоит жить на свободе. Тот, кто меня вчера подставил, просто не догадывается, какого врага он нажил. Мне его (а может – ее?) даже жаль, бедняжку. Месть моя будет ужасной.

Портить ощущение после кофе не хотелось, поэтому завтракать я не стала, быстро оделась и вышла на улицу.

Значит, так, сейчас подъеду к театру, заберу машину со стоянки, а заодно в театре потолкаюсь, может, что и выясню.

Мысль, что придется пилить через весь город в переполненном автобусе, радости не вызывала. Правильно, Танюша. Себя надо любить, себя надо баловать. Я вышла на обочину, махнула рукой и остановила машину. Слава богу, внешностью не обижена, значит, пешие прогулки на ближайшие лет двадцать мне не грозят, это точно. Водила попался очень даже симпатичный, милый пузан средних лет, среднего достатка. Всю дорогу что-то весело болтал, сыпал анекдотами, шутками и прибаутками. Даже телефончик свой дал, на всякий случай, шутник. Это меня несколько отвлекло от мрачных дум.

В этот утренний час театр казался неживым и пустынным, скорее – декорацией, чем работающим зданием. Парадный вход, естественно, закрыт. И где тут у них служебный? Я обошла огромное здание раз, затем второй. Ничего похожего. Странно. Только с третьего раза мне удалось разглядеть небольшую дверь. Интересно, открыта или закрыта? Лучше бы была открыта... Хотя можно, конечно, и отмычкой, но среди бела дня в центре города это нежелательно. Славненько, дверь поддалась и, скрипнув, приоткрылась. Я шагнула внутрь и сразу же оказалась в прохладном полумраке. Потом поднялась по маленькой узенькой лестнице в святая святых – закулисную жизнь театра.

– Девушка, вам чего? – раздался скрипучий старческий голос за моей спиной. Я вздрогнула от неожиданности. Прямо кадр из фильма ужасов. Повернувшись, я увидела бабульку в сером халате со шваброй в руке.

– Здравствуйте, – улыбнувшись, я сделала шаг к ней навстречу. – Я журналистка Татьяна Майорова из газеты «Криминальный Тарасов». Вот мое удостоверение.

Произнеся все это, я полезла в сумочку за удостоверением. Конечно, липовым, но выписанным по всем правилам. В свое время я оказывала услуги главному редактору этой газеты Гарику Трухачеву, за что и получила в подарок «липку». Иногда, при острой нужде, я просила у него помощи в подстраховке, и он всегда был готов подтвердить существование журналистки Майоровой. Ну а я была готова поделиться с ним информацией, подкинуть острый сюжетик, помочь при разборках.

– Да не надо мне, лапонька, никаких бумажек, я тебе так верю. Такая красавица врать не станет.

После этих слов я в душе мучительно покраснела, проклиная свою работу и доверчивую наивность старушки.

– Я к вам по делу, бабушка. Мне поручили статью написать о происшествии, которое вчера случилось. С кем бы мне поговорить, начальство у вас есть?

– Дак, милочка, мы ж ничего не знаем, это же не наши, это гастролеры. У нас, слава богу, отродясь такого не случалось. Я, почитай, при театре состою уже двадцать лет, а ничего такого не бывало. Ну там морды набьют по пьяни, или одна актриса другой волосы повыдергивает из-за мужика. А чтоб смертоубийство... Вот был случай...

Бабулька собралась мне рассказать какую-то душешипательную историю, но времени у меня было не так уж много, и я прервала ее:

– Извините меня, пожалуйста, мне сегодня еще в два места попасть нужно. Вы уж, пожалуйста, подскажите, как мне дирекцию найти.

Бабулька, явно разочарованная таким поворотом дела, объяснила, как мне пройти в темном закулисье к кабинетам директора театра и главного режиссера, и я быстрым шагом двинулась в этом направлении, пока бабуся не начала досказывать свою историю.

На пятнадцатой минуте блужданий я поняла – заблудилась. Вообще-то я топографическим кретинизмом не страдаю, прекрасно ориентируюсь в любой местности, но сегодня все шло не так, сегодня явно не мой день. Впрочем, как и вчера. Хотя дело тут не во мне. Думаю, любой нормальный человек в сплетении театральных переходов, галерей, коридорчиков и тупичков ориентироваться не может. Интересно, сами актеры не теряются в своем закулисном лабиринте? А может, не один человек заблудился и погиб тут во мраке? И души этих несчастных бродят по театру? Как там у гастролеров – мюзикл «Призрак оперы»?.. До конца я его так и не досмотрела и, откуда там призрак появился, не поняла. Ну, значит, не судьба.

Дойдя очередной раз до какого-то перехода, я решила остановиться и, оглядевшись, во весь голос закричала: «Люди, ау... Товарищи, господа, граждане! Выведите меня отсюда». Гулкое многократное эхо ответило мне. Фу, слава богу, я услышала чьи-то приближающиеся шаги. Из темноты выдвигалось что-то маленькое, темное. Приглядевшись, увидела ту самую бабусю.

– Чего ты орешь как оглашенная у самой сцены? Репетиция вовсю идет, а ты шумишь... – сердито прошипела старушка.

– Уф, я заблудилась, полчаса туда-сюда хожу, а как выйти, не знаю...

Старушенция взяла меня за руку, затащила в какой-то проход, и через минуту мы уже были в освещенном фойе театра. Надо же, оказывается, я была буквально в двух шагах отсюда. Нет, в этих самых закулисьях без провожатого гулять не стоит. Я взглянула на свое отражение в огромном зеркале и улыбнулась: взлохмаченная, лицо в пыли, на волосах паутина, как будто я из катакомб выбралась, а не по театру разгуливала. Так, почистим перышки, и вперед, в приемную.

Директор театра походил на кого угодно, но только не на директора театра. Сухонький, лысенький дедок в профессорском пенсне, тихий и даже немного робкий.

– Деточка, вряд ли мы сможем вам помочь. Вам нужно обратиться к актерам мюзикла. Наших сейчас нет никого, все в отпусках. Монтировщики, билетерши – наши, тарасовские. Они гастролеров тоже не знают, те только два дня как приехали. Да и событие это, мягко

говоря, большой удар по нашему престижу. Вряд ли кто захочет рассказывать чего-нибудь. Вы лучше спуститесь в репетиционный зал. Там сейчас вся гастролирующая труппа. Ну почти вся. Они репетируют перед вечерним спектаклем. Может, что нужное вам и расскажут.

– Скажите, а кто позвонил в милицию, не выяснили? Ну, может, вахтерша что-нибудь видела, билетерши заметили?

– Это вы, конечно, можете узнать, я вам через часок могу собрать весь обслуживающий персонал. Ну тех, кто вчера работал. Хотите?

– Нет, спасибо. Лучше я сама, так оно лучше будет. Вы меня только, пожалуйста, проводите в репетиционный зал, а то я опять тут у вас потеряюсь.

Мы с директором спустились по лестнице вниз, прошли пару галерей, свернули, снова спустились и оказались в огромном зале. Директор откланялся, а я осталась ждать в надежде, что репетиция скоро закончится. Что происходило на сцене, меня интересовало мало, я оглядывалась по сторонам, изучая людей, сидящих кое-где в зале, снующих по сцене, в проходах. Почему-то казалось, что вчерашний херувимчик-атлет из ложи где-то здесь, где-то рядом.

Мои наблюдения прервал маленький юркий мужчина, зычным голосом скомандовавший:

– Перерыв – пятнадцать минут, дальше начнем с третьей сцены, с выхода кордебалета.

Никому не расходиться, прогоним восьмую и девятую сцены.

Мужичок обернулся ко мне и, с интересом взглянув, спросил:

– Чем могу служить? Помощник режиссера Андрей Весловский.

– Да я, собственно, поговорить, – с улыбкой глядя ему в глаза, откликнулась я. – Я журналистка из «Криминального Тарасова» и большая поклонница вашего театра. Все ваши мюзиклы смотрела, даже в Москве на паре премьер была, – постаралась как можно убедительнее соврать. – Я по поводу этого ужасного несчастья. Вы тут, я вижу, за главного?

Моя явная лесть польстила коротышке, он, склонив голову набок, призывно-плотоядно улыбнулся и с придыханием произнес:

– С такой очаровательной журналисткой не поговорить просто невозможно. Пойдемте в буфет, я вас кофеем напою, там и поговорим, а может, и чего поинтереснее сообразим.

Весловский, крепко подхватив меня за локоток, поволок по направлению к буфету. Да, это надолго, но чего не вытерпишь ради дела. Потом нужно будет от него как-нибудь отделаться: провести вечер в обществе этого плешивого ловеласа мне совершенно не улыбалось. А сейчас надо работать. Поэтому с милой восторженной улыбкой на лице я прослушала такое количество информации, как будто я сама поездила с этим театром не один год. Весловский оказался довольно наблюдательным человеком. Он давал емкие характеристики всем и каждому, язвительно подмечая слабости и недостатки. Помреж был в курсе всех закулисных интриг, а таких оказалось великое множество.

Из разговора получалось, что эта самая Лилиана Жиндарева была стопроцентной стервой. Ну, конечно, кто не без греха. Однако в список ныне покойной примадонны входили такие «шалости», как издевательства над костюмершами, гримершами, срыв спектаклей, публичные обвинения в бездарности молодых актрис. Она довела, как поведал помреж по секрету, до инфаркта старичка-осветителя, проработавшего в театре не один десяток лет: эта зараза (выражение Весловского) привязалась к нему, видите ли, он не так ее освещает и делает это специально. Похоронили, в общем, дедка.

Лилиана никого не уважала, никого не боялась, а считалась только с Араратом Кочеряном, своим официальным любовником. Он, кстати, все последние мюзиклы и спонсировал. Что теперь с театром будет, неизвестно. С ним она вела себя более или менее нормально, ничего, кроме обычных бабских капризов, себе не позволяла.

Да, картинка вырисовывалась та еще. Уже набралось порядочное количество народу, которое с радостью всадило бы нож в грудь этой прекрасной стервы. Кто-то мстил бы за себя, кто-то за того парня. Я поблагодарила Весловского и, еле-еле отделавшись от него (пообещала

сегодня вечером прийти на спектакль, ну и так далее), двинулась обратно в репетиционный зал, думая побеседовать еще с кем-нибудь. Первый принцип детективной работы: информация, полученная из одних уст, требует подтверждения или опровержения из других уст. Но одну версию я могла почти без сомнения отбросить – никаких упоминаний о других любовниках Лилианы, кроме официального. Значит, месть из ревности пока исключается. Пока я не поговорю с Кочеряном.

Ну что ж, двинем в массы за информацией. Я пообщалась с молодыми симпатичными актерами в курилке. Все-таки человеку, придумавшему сигарету, нужно поставить памятник. Нет в мире средства более сближающего, чем сигарета, раскуренная в обществе собрата-курильщика. Неважно, кто ты по половому признаку: мужчина, женщина. Неважно, старый ты или молодой. Важно, что ты куришь. Прикуривание, затягивание и выдыхание сигаретного дымка сближает народные массы.

Испытанный прием сработал, как всегда, безотказно. Я попросила огоньку, представилась, и мы разговорились. Милые интеллигентные ребята. В отличие от язвы Весловского – о мертвых или хорошо, или ничего. По крайней мере, мне сказали, что накануне никаких конфликтов не было. Отрицательный результат – тоже результат.

Актрисы театра были менее сдержанны в своих оценках. Они живописали жизнь мадам Жиндаревой во всех красках. Зато дифирамбы пелись господину-товарищу Кочеряну. Умница, заядлый театрал, душка, красавец, щедрый меценат, благородный джентльмен. Ну, прямо герой девичьих грез. Причем все, как одна, театральные барышни рассказывали о нем с таким благоговением и блеском глазок, что меня чуть не затошнило. Наверное, каждая теперь втайне мечтала занять место Лилианы, чувствуя в другой особи женского пола потенциальную соперницу. Поэтому на мой вопрос, как, собственно, найти этого самого господина, все как одна, не сговариваясь, ответили: «Не знаем. Наверное, он сейчас переживает смерть Лилианы».

Но поскольку я просила для дела, обмолвившись, что времени у меня в обрез, вечером дома ждут муж и дети, совсем заброшенные с этой дурацкой работой, нашлась добрая душа. Мне дали адрес гостиницы, которая, к счастью, была расположена как раз неподалеку. Там вся труппа жила во время гастролей.

Я откланялась и поспешила на свежий воздух. Взглянув на часы, присвистнула: ничего себе, пятый час. День пролетел, а я не заметила. В подтверждение этой мысли желудок жалобно заурчал, конечно. Бедненький, я его сегодня только кофе загружала, да еще какой-то гадостью в театральном буфете: то ли бутерброды, то ли чебуреки. Нет, с этим делом я совсем из колеи выбилась, о себе, любимой, забыла.

Господин Кочерян подождет еще часок, а я где-нибудь перекушу. Гамбургеры на улице, естественно, отпадают. Хочу чего-нибудь сытного, аппетитного, в уютном тихом местечке. Благо таких на центральной улице города Тарасова великое множество. Я собралась было направиться в ресторан, расположенный возле театра, но, вспомнив свой рабочий вид: джинсы и легкую маечку, слегка подпорченную блужданиями по закулисью, передумала. Нет, ресторан с его нарочитой роскошью, наглыми официантами и многолюдьем сейчас не для меня. Зато я знаю одно по-домашнему уютное, но респектабельное заведение, в котором в это время народу немного, поскольку функционирует оно как ночной клуб. Днем там тепло, светло, демократично и, главное, – кормят вкусно. А хозяйка этого заведения – моя бывшая одноклассница Светка Сафронова, посему у меня там и скидки, и кредит.

Света, как всегда, обрадовалась моему приходу. «Нет, все же хорошо иметь хороших друзей: одни накормят, другие напоят, третьи из ментовки вытащат, четвертые залог внесут...» – размышляла я, приканчивая третий блинчик с мясом и запивая его холодненьким пивком. На блинчики хорошо легли салатик с капустой и кукурузой, моя любимая куриная котлетка без гарнира (нечего портить такой продукт и желудок лишней ерундой забивать).

Настроение резко поползло вверх, теперь я была готова к встрече с целым батальоном Кочерянов. Но перед встречей, пожалуй, смотаюсь-ка я домой, переоденусь. Пора выходить из образа «своего парня». Кочеряна наверняка надо брать на живца, а не на джинсы.

Я вернулась к театру, забрала со стоянки свою «девяточку» и не торопясь двинула до дому. По дороге я позвонила в гостиницу, узнала, в каком номере живет Кочерян. Потом набрала телефон Кири.

– Ну ты, жертва подставы, – с возмущением заорал Киря. – Ты почему мобильник не включала? Ты мне обещала позвонить, мы же договорились?

– Ну, чего ты раскричался, – пыталась успокоить его я. – Просто не могла позвонить, занята была. Все нормально, ничего со мной не случилось.

– Да, с тобой не случилось, а я себе места не нахожу. Черт тебя знает, куда ты еще вляпалась за это время.

– Киря, успокойся, – ледяным тоном, потому что разозлилась, сказала я, – я девочка уже довольно большая и самостоятельная, и не из такого дерьма выбиралась. Помог, спасибо. Нечего теперь из себя Бэтмена корчить.

Киря как-то сразу успокоился. Ну понятно, что нужно было позвонить. Ну не вышло, что ж теперь... Да ладно, он мужик отходчивый, проверено.

– Киря, прости меня, я больше так не буду (ага, фиг тебе!), я просто очень замоталась, закружилась. У меня к тебе просьбочка: по своим каналам проверь все, что есть про Арарата Кочеряна, продюсера и любовника Жиндаревой. У меня пока сумбур полный. Может, как версия – он? Задолжал кому, враги, компаньоны, бизнес... Что нароешь – всему буду рада. За мной не заржавеет. И я, как что-нибудь узнаю, позвоню. Ну все, пока.

Теперь самое время остановиться и поразмыслить. Что-то мне подсказывает интуиция... Но что? Брошу-ка я «кости» – чего мне от встречи с Кочеряном ждать?

7+36+17 – «Пока вы медлите, будущие удачи могут пострадать, а тайные замыслы врагов возмужают».

Интересное кино... Тут что, целый заговор? Мне пока ничего не ясно, медлить я тоже вроде не медлю, дела делаю... Ладно, раз промедление смерти подобно, поеду быстрее домой и на встречу с Кочеряном.

Дома я попыталась набросать на бумаге все возможные версии. На одну половину листа я занесла все, что узнала о Лилиане, на другую тех, кто предположительно мог быть заинтересован в ее смерти. Их пока получилось трое. Некто, разговаривавший с Лилианой в ложе. Затем кто-то обиженный, ну, например, родственник умершего осветителя. И Кочерян. Но пока меньше всего сомнений у меня вызывал Кочерян. Однако почему его не было в театре в тот день? И где он был?

Я снова набрала номер Кири:

– Это опять я. Ну, что удалось выяснить по поводу Кочеряна?

– Кое-что удалось. Арарат Багдасарович Кочерян, 1956 года рождения. Образование высшее, не судим, не привлекался. Совладелец парочки ночных клубов, фирмы «Арарат». Этот твой Кочерян еще та птица. Как на самом деле зарабатывает на жизнь, не очень ясно, что-то продает-покупает. Но вроде все легально. В последнее время у него проблемы были с наличностью, прогорела пара постановок. Этот проект, ну, «Призрак оперы», оказался самым удачным, прибыльным. Правда, осилил он его не один, там еще целая куча людей подписалась. Причем все как один крутые. Деньги дали в основном под Жиндареву, она в этом театральном сезоне самая популярная и высокооплачиваемая актриса. Да и режиссер с мировым именем. Поговаривали, что не все у них чисто, деньги, что ли, отмывают. Но у налоговой к ним вопросов нет, это точно, я узнавал. Жиндарева считается – считалась, вернее, – его любовницей, на всех известных тусовках они всегда вместе. Живут в загородном шикарном особняке, оформленном на имя Лилианы, но купленном на деньги Кочеряна. В вечер убийства Кочерян вел деловые

переговоры с представителями тарасовской туристической компании. У них возникли какие-то проблемы с теплоходом, на котором путешествовал театр. Что-то не понравилось Лилиане, у нее был конфликт с обслуживанием и капитаном. Она наотрез отказалась продолжить путешествие на этом судне, пришлось Кочеряну искать выход, связываться с местными турбюро.

– Стоп, – прервала я Кирию, – а что за компания организовывала турне? Может, это их месть?

– Нет, я узнавал, там все чисто. Солидная фирма с мировым именем. Они даже рады были, что контракт нарушен. Неудобными пассажирами труппа оказалась: попойки, скандалы... богема, одним словом. И раз договор разорван не по вине фирмы, она получает даже назад какой-то процент. Нет, фирме было выгодно решение Жиндаревой.

– Ладно, давай дальше.

– А дальше уже ничего. Встреча была деловым ужином, в ресторане при гостинице. Ужинали они на виду у всего ресторана часа три, как раз от начала спектакля до конца. Кочеряня выходил за весь вечер всего на пару минут, это официанты подтвердили. Да и представители турфирмы ничего необычного в его поведении не заметили, нормально общались, по-деловому.

Поблагодарив Кирию за оперативность, я стала одеваться для встречи с бизнесменом и меценатом, товарищем, пардон, господином Кочеряном. Я выбрала экстравагантное платье, наглухо закрытое спереди, но с глубоко декольтированной спиной. Наряд действует на всех мужиков без исключения, как красная тряпка на быка. Только мужик расслабится, бдительность потеряет, а я к нему спиной. Да какой спиной, дух захватывает. Все, вот тут можно трясти из него любую информацию, он как загипнотизированный становится. Только и ждет, голубчик, чтоб я к нему опять спиной обернулась, аж до самой заветной ложбинки. Да, все же женщине-детективу гораздо проще получить нужную информацию, не прибегая к насилию. Впрочем, если понадобится, мы и это можем.

Итак, что ж мы имеем? Труп, официального любовника, скандальный характер жертвы, незнакомца, бывшего рядом с жертвой, и больше ничего. Не густо, а ведь пошли вторые сутки. Наверное, «косточки» были правы. Пока я медлю, «будущие удачи могут пострадать, а тайные замыслы врагов возмужают».

Попасть в гостиницу оказалось не так уж просто. Швейцар с наглой мордой заявил, что после двадцати двух ноль-ноль нельзя. Интересно, чего нельзя? Потом спросил что-то про крышу, и тут до меня дошло. Старый козел принял меня за девочку по вызову. Это меня разозлило до невозможности, и я сунула ему в морду свое просроченное милицейское удостоверение и беспрепятственно проникла внутрь. С непроницаемым лицом прошествовав мимо администраторши, я направилась к лифту.

Только бы объект был на месте... А то, может, он где-нибудь горе заливает или ищет утешения в чужой постели. Тем более что желающих его утешить – вся женская половина труппы. И все же счастье есть на свете. Между прочим, истинная правда – в нашем сыском деле немаловажную роль играет удача. Я постучала в нужную дверь и услышала приятный мужской голос с легким кавказским акцентом:

– Открыто, войдите.

Я решительно толкнула дверь и оказалась в роскошных апартаментах. В полумраке номера я не сразу разглядела, что кто-то сидит в кресле. На журнальном столике перед мужчиной стояли бутылка с темной жидкостью, стакан, пара тарелок с закуской.

– Добрый вечер, я хотела бы поговорить с Араратом Багдасаровичем.

Мужчина поднялся, щелкнул выключателем и, улыбнувшись, шагнул мне навстречу с кошачьей грацией. Симпатичный, высокий, стройный, мускулистый. Смугловатая кожа, густая шапка иссиня-черных волос с проседью, какие называют «соль с перцем». Нос с горбинкой, чересчур пухловатые, на мой взгляд, губы и карие глаза. Вот глаза типично кавказские – с наг-

лецей, с вызовом. Однако улыбка слегка сглаживала это досадное несоответствие. Ну прямо помесь типичного мачо с благородным героем. «Наверное, любовник потрясающий», – пронеслось у меня в голове. Теперь понятно, почему все актрисулечки труппы сохнут по нему.

– Слушаю вас внимательно. Такой приятный сюрприз: очаровательная женщина, да еще и по делу. – Хозяин любезно подвинул второе кресло к журнальному столику и предложил мне бокал.

– Нет, спасибо, если позволите, я выпью попозже. Я по поводу вчерашнего несчастья.

Лицо мужчины исказила гримаса не то печали, не то разочарования, не то раздражения.

– Я уже все рассказал журналистам, больше мне добавить нечего.

– Нет, я не журналистка, я из другой оперы. Простите за каламбур. Я частный детектив Татьяна Иванова. Дело в том, что это я нашла Лилиану Эдуардовну. Вернее, это нас нашли. В общем, я услышала шум, поднялась и увидела труп.

Я попыталась в двух словах обрисовать ситуацию, в которую попала. Правда, не знаю почему, я ничего не сказала о том, что видела Жиндареву с мужчиной незадолго до смерти. Не знаю, почему промолчала. Может, хотела его чувства пощадить.

– А теперь мне нужно найти убийцу, иначе обвинят меня. Сами понимаете, что без вашей помощи я ничего не смогу сделать. Ведь вы хорошо знали покойную. Подумайте, может, у нее враги были? Или долги?

Весь мой рассказ Кочерян выслушал молча, пару раз затягиваясь сигаретой.

– Да, для нас это действительно очень большое горе, – помолчав пару секунд, как будто обдумывая, что сказать, начал Арарат. – У нас очень дружный коллектив, и гастроли шли с большим успехом. Для театра этот мюзикл оказался настоящей удачей. Даже появилась возможность продолжить гастроли за рубежом. Как теперь без Лилианы быть, не представляю. Вряд ли кто-то сможет ее заменить.

Кочерян налил в мою рюмку коньяк, протянул ее мне и слегка плеснул себе.

– Давайте выпьем, по русскому обычаю, за помин души Лилианы.

Мы молча выпили, коньяк живительным теплом разлился по жилочкам, кровь побежала быстрее, щеки запылали. Арарат умел выбирать не только женщин, но и напитки. Я откинулась в кресле и взглянула на хозяина номера. На злодея он уж точно не был похож. Впрочем, как и на ревнивого Отелло.

– А все-таки, скажите, вы сами кого-нибудь подозреваете? – спросила я. – У вас не возникала мысль, что в жизни Лилианы мог быть другой мужчина?

Арарат досадливо отмахнулся:

– Да не было у нее никого, просто болтают все, кому не лень. Сплетни да зависть. Кругом говорят, что у нее был молодой любовник, да только я этому не верю. Глупости все это. Если хотите, рекламный трюк. У нее все было: и деньги, и внимание, и моя любовь. Она мне никогда не изменяла. А в театре просто языки чешут, так уж устроен этот мир: на зависти и злобе. Каждая актриса хочет быть примой, а если не удастся...

– Ну хорошо, давайте посмотрим с другой стороны. Кому была выгодна смерть Лилианы? А вдруг это вообще предупреждение вам? У вас есть враги? Может, кто-то пытается подставить таким образом вас?

Кочерян встряхнул головой, налил и залпом выпил коньяк.

– А вот это уж, Татьяна, ваше дело. Я – бизнесмен, вы – детектив. Выясните, кто за всем этим стоит, найдите его. Я вам хорошо заплачу. Вы ведь все равно уже увязли в этом деле, возьметесь?

– Что ж... Но мои услуги стоят недешево. Двести долларов в день плюс непредвиденные расходы. Причем аванс вперед.

Арарат усмехнулся, обвел глазами номер в гостинице, явно не дешевый, и сказал:

– Это все ерунда, главное – найти и наказать. В этот проект такие деньги вложены и такими людьми, что страшно сказать. Со смертью Лилианы придется свернуть гастроли, все шоу распадётся. Может, два-три выступления мы еще и продержимся, но не больше. И все, я – финансовый мертвец, если я продам все, даже девочек из кордебалета куда-нибудь в Турцию, мне не выкрутиться. – Кочерян почти в отчаянии обхватил голову руками. – А у меня обязательства перед друзьями, я своей родней поклялся, что все верну до копеечки.

Мне даже не по себе стало, так жалко мужика. Но при всем при том держался он хорошо. Я таких уважаю. Терпеть не могу мужчин, которые либо вообще никаких эмоций не проявляют, либо слюняйничают.

– Хорошо, я попробую вам помочь. Только давайте договоримся об одном условии: вы должны быть со мной предельно откровенны. Если мне потребуются финансовые документы, например, вы мне дадите возможность в них заглянуть?

– Да, конечно, я согласен. Я попрошу всю труппу оказать вам помощь, рассказать все, что вы потребуете. Завтра у нас нечто вроде поминок. Приходите в театр. Там сможете поговорить с людьми. Я вам сейчас принесу список актеров, кое-какие досье, их мой помощник создавал. Может быть, вам это поможет.

Арарат вышел, оставив меня в номере. Да, номерочек еще тот. Пятикомнатные апартаменты с джакузи и спортивным мини-залом. Мебель под старину, что-то в стиле ампира, если я не ошибаюсь. Удобные монументальные кресла, причудливые столики, зеркала в резных рамах. На стенах картины. Копии, конечно, но отличные, мастерски выполненные. Надо же, значит, и у нас в Тарасове есть хорошие декораторы по интерьерам. Окна выходили на набережную, радуя глаз просторами Волги. Интересно, сколько стоит такой номерок? Долларов сто двести за сутки? Надо бы попросить ключи от номера Лилианы. У нее наверняка был отдельный номер. Покопаюсь в ее вещичках, вдруг что и раскопаю.

Через пару минут вернулся Арарат с худощавым очкастеньким молодым человеком.

– Вот, Танечка, познакомьтесь – Сергей Нефедов, мой референт. Он у нас и по кадровым, и по организационным вопросам, – сказал он мне, а затем обратился к референту: – Таня будет вести это дело, так что будешь оказывать ей всяческую помощь и содействие, понял?

Сергей, с любопытством взглянув на меня, согласно кивнул головой.

– Что частные детективы у нас есть, это я слышал. Но чтоб девушка – в первый раз. – Улыбнувшись, Сергей подал мне руку: – Очень приятно. Если бы не печальные обстоятельства нашего знакомства, был бы весьма рад, – витиевато и несколько церемонно проговорил референт и протянул мне несколько тоненьких папочек. – Здесь вы найдете фамилии и кое-какую информацию про занятия актеров и прочее. Если хотите, я могу вас прямо сейчас ввести в курс дела, – с готовностью предложил референт.

Но мне почему-то не захотелось заниматься делами сейчас. Вернее – с ним. А вот с Араратом я бы с удовольствием поужинала. Кочерян как будто прочитал мои мысли:

– Сережа, вы займетесь делами, наверное, завтра. А сегодня мы с Татьяной еще немножко поговорим. За ужином. Если вы не возражаете, Танечка?

Я, конечно же, не возражала, тем более что уже проголодалась. А есть в одиночестве самое последнее дело. Кстати, за ужином я вполне могу узнать у Арарата что-нибудь действительно важное.

Мы спустились вниз, в огромный ресторан при гостинице, славившийся своей изысканной кухней. Я с удовольствием шла между столиков, ловя на себе восхищенные взгляды мужчин и несколько колючие, завистливые взгляды дам. Люблю я это дело, красота должна иметь публику, своего зрителя. Тем более что мне нечего стыдиться. В зеркальных стенах отражалась высокая стройная блондинка с зелеными глазами.

Официант подвел нас к столику, удобно расположенному в углу зала. Скрытые от любопытных глаз, мы могли видеть всех. Официант протянул нам меню и удалился, дав время на

выбор блюд. Я мельком взглянула в реестр и присвистнула про себя: «Ничего себе! Вот это цены. Я, конечно, тоже не сиротка из приюта, но позволить себе такое могу нечасто». Неужели театральное продюсерство приносит такие бешеные доходы? Что, если все-таки версия о про-исках конкурентов не такая уж фантастическая? Надо завтра Кирию загрузить, пусть что-нибудь по эмвэдэшным сетям покопает, вдруг что интересное и нарост.

– Ну, что будете заказывать? У них тут неплохие фирменные блюда, хотите попробовать? – прервал мои размышления спутник.

– Знаете, Арарат, я полагаюсь на ваш вкус. Говорят, кавказские мужчины знают толк в еде. И конечно же, в вине.

Кочерян улыбнулся, кивнул официанту и сделал заказ. Первые десять минут мы провели в полнейшем молчании. Все принесенное было действительно таким вкусным, а я была такой голодной, что разговаривать не было сил. Арарат ел мало, больше смотрел, как я с аппетитом поглощаю заказанное.

– Обожаю женщин с хорошим чувством юмора и здоровым аппетитом, – сказал мой спутник, в очередной раз доливая шампанское в мой бокал. – Лилиана тоже была такой.

Я чуть не поперхнулась. Ну спасибо, хорошая аналогия. Как раз под руку. Тьфу-тьфу. Надеюсь, не все его знакомые заканчивают жизнь таким образом, как его подруга. Или это намек? А что, свято место пусто не бывает, я тоже девушка ничего, мысленно пошутила я.

– Танечка, вы знаете, Лилиана была не только красивой, но и потрясающе талантливой женщиной. Ее ведь даже приглашали в Голливуд сниматься, только она не согласилась. У нас как раз проект с «Призраком» закрутился, все ставки были сделаны на нее. Лучше бы поехала, сейчас бы была живой и невредимой.

– От судьбы не уйдешь, – смакуя осетрину, сказала я. – Если это не заказное убийство.

– Да нет, не думаю. Мне вообще кажется, что это какая-то ошибка. Например, дело маньяка. Или какого-нибудь поклонника ненормального. Сколько таких случаев... Вот Лен-нон, например.

«Ага, сравнил божий дар с яичницей, – подумала я. – Не такая уж Лилиана Жиндарева звезда шоу-бизнеса, чтоб из-за нее с катушек спрыгивать. Хотя чем черт не шутит».

– А что, были какие-то угрозы? Звонки, например, или письма. Ее кто-нибудь преследовал?

– Нет, ничего из ряда вон выходящего не было. Автографы просили, в рестораны приглашали, подарки дарили. Был у нее один поклонник – из города в город за ней ездил. Но он безобидный. У каждой звезды есть такой стандартный набор. У некоторых и более скандальный.

Арарат начал рассказывать мне забавные случаи, происшедшие со знаменитостями. Легкая музыка, шампанское, вкусная еда, приятный мужчина рядом – все это меня настолько затянуло, что я не заметила, как пробежало время. Взглянув на часы, я обомлела – ничего себе, третий час ночи, вот это погуляли! Прощай режим дня, прощай здоровый образ жизни!

Быстренько разделавшись с волшебным десертом и обговорив план действий на завтра, мы распрощались. Садиться в свою машину я не стала: пьяная женщина за рулем – находка для гибэдэдэшников. Такого удовольствия я им не доставлю. Арарат заказал мне такси, мило попрощался, хотя и намекнул прозрачно, мол, если девушка не против... Против, дорогой, против, извини. Дружба дружбой, а служба службой. Кстати, он как-никак безутешный вдовец. Или нет, для него это слово не подходит. В общем, мы распрощались, и такси умчало меня в ночь, к родному дому.

Бегом поднимаясь по темной лестнице, в который раз я проклинала нашу российскую экономию. Что за дурацкая привычка отключать лифт после двенадцати часов? Как будто ночью люди домой не возвращаются. Между прочим, при моей профессии такое случается практически каждый день. Перескакивая через ступеньки, я наконец добралась до своего этажа, ворвалась в квартиру и, скидывая на ходу вещи, направилась в ванную.

Стоя под душем, я пыталась привести мысли в порядок. Голова отказывалась работать, хотелось поскорее очутиться в кровати. Но я заставляла мозги заработать, снова применяя старый испытанный прием-пытку – контрастный душ. Густая струя пара вырывалась вместе с горячей водой, обволакивала меня с головы до ног, затем резкие ледяные струи хлестко разгоняли затаившуюся в теле дремоту. Клацая зубами, я выскочила из ванны, тщательно растерлась огромным жестким полотенцем, накинула халат и поспешила на кухню. Теперь надо сварить кофе и выкурить сигарету, и тогда голова заработает, как хорошо отлаженный механизм, как «Пентиум» четвертой модификации.

Сидя на кухне, я размышляла: «Нужно проработать версию сумасшедшего поклонника. Возможно, тот красавчик и есть фанат. Определенно, Кочерян не убийца. Ему просто невыгодна смерть Лилианы, с которой начинаются финансовые проблемы, причем не маленькие. К тому же Лилиана была действительно красивой женщиной, от такой голову потерять на счет „раз“ можно. Потом, вопрос престижа – как ни крути, Лилиана была известной женщиной».

Что же делать? «Кости» бросить, вот что. Я достала из мешочка свое секретное оружие и выбросила его на стол.

Додекаэдры продемонстрировали интересную, но непонятную информацию: 9+21+25 – «Умейте создавать себе дополнительные дивиденды, то есть знайте, с кем и куда пойти, с кем позволить себе выпить, а с кем нет...». Чего-то я последнее время не понимаю. Это что, касается моего сегодняшнего вечера или вообще? При чем тут с кем куда пойти? Лично я сегодня прекрасно провела вечер. Нет, наверное, пора дать отдых мозгам, пора баиньки в кровать. Но прежде позвоню Кирьянову.

Я набрала номер, подождала минуту, другую, третью. Его что, дома нет? Где это он шляется по ночам? Наконец в трубке щелкнуло и раздался вопль Кири:

– Иванова, ты совсем совесть потеряла! Четыре часа утра, тебе что, нейметесь? Мне жена голову оторвет за это безобразие. Все у тебя не как у людей: то пропадаешь на целый день, то звонишь среди ночи.

– Ух, а как ты догадался, что это я? – с удивлением спросила я, едва дождавшись паузы в Володькином монологе.

– В такое время мне звонит только одна ненормальная – ты. Даже у нас в милиции все ночью спят, а если что – все вопросы к дежурному. Ладно, давай по-быстрому, чего тебе?

– Киря, зайинька, ты завтра сделай так, чтобы со мной ваш художник поработал. Над фотоботом, его надо было еще вчера сделать, да я закрутилась. Ладненько? Давай часов на восемь, а то у меня завтра график напряженный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.